

Е.И. Червец

ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ НА СТЫКЕ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ

МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧАСТНЫМ КАПИТАЛОМ

Монография

CHERVETS
PARTNERS

СТАТУТ
МОСКВА 2025

УДК 336 + 347.4
ББК 65.261.94 + 67.404.11
Ч45

Автор

Евгения Игоревна Червец — адвокат, управляющий партнер Chervets.Partners, консультант Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, руководитель Уральского отделения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей, основатель Soft Law Community, магистр права (Российская школа частного права), LL.M (Манчестерский университет)

Червец, Евгения Игоревна.

Ч45 Личные фонды на стыке права и экономики : механизмы управления частным капиталом : монография / Е. И. Червец. — Москва : Статут, 2025. — 261 с.

ISBN 978-5-8354-2077-3 (в пер.)

В монографии впервые представлен научно обоснованный авторский подход к содержанию правоотношений, возникающих в связи с созданием и деятельностью личного фонда. Проведен компаративный анализ регулирования функционально сходных иностранных конструкций: англо-американского траста, международной модели траста, континентальной фидуции, германского доверительного управления, а также моделей имущественного обособления по российскому праву. Предложены решения неурегулированных вопросов управления и ответственности в конструкции личного фонда.

Выводы, сделанные в рамках настоящего исследования, могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования, в процессе правоприменения, в преподавательской деятельности и научных исследованиях.

УДК 336 + 347.4
ББК 65.261.94 + 67.404.11

На обложке:

Катя Гранова «Комиссаржевская в роли Норы в пьесе Ибсена»
Галерея Triptych / TRIPTYCH-GALLERY.ART

ISBN 978-5-8354-2077-3

© Червец Е. И., 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

Родителям — Татьяне и Игорю — ориентирам, показавшим мне мир.

*Мужу Виктору — единомышленнику,
чья поддержка дает мне силы и уверенность.*

Нашей дочери Диане — источнику счастья и вдохновения.

ПРЕДИСЛОВИЕ Л.Ю. МИХЕЕВОЙ

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках книгу, в которой феномен обособления имущества, известный цивилистам многих стран, представлен в новом свете.

Автор напоминает нам об известных мотивах,двигающих теми предпринимателями, которые хотят обособить часть имущества, защитить ее от притязаний кредиторов (насколько это возможно) и осуществлять своего рода дистанционный контроль за ее судьбой. Нет сомнений в том, что механизмы такого обособления различаются в зависимости от эпох, стран и социально-экономического фона. Однако в целом у моделей траста, юридического лица, доверительного управления и иных аналогичных конструкций немало общих черт, о которых написано в этой книге.

Значительная часть этой работы посвящена особой правовой форме обособления имущества — личному фонду по российскому праву. Автор пишет не только об очевидных ее преимуществах, привлекающих тех отечественных юристов, которые мечтали обрести функциональный аналог траста, но и о тех вызовах, которые модель личного фонда бросила отечественной цивилистической доктрине.

Центральный вопрос, который может захватить читателя этой работы, будет сводиться к тому, что такое право собственности личного фонда, является ли оно абсолютным в привычном нам смысле. Будучи собственником своего имущества, личный фонд тем не менее в соответствии с замыслом его учредителя должен следовать воле этого учредителя. Обладает ли личный фонд автономией воли?

Волю личного фонда формируют и выражают его органы, и несмотря на то, что лица, входящие в их состав, выполняя фидуциарные обязанности, должны действовать в предписанных им рамках, существует серьезный риск отклонения их решений от заданного учредителем личного фонда вектора. В монографии эта проблема преподносится как агентская, для нее предложен ряд решений.

Л.Ю. Михеева,
д-р юрид. наук, профессор,
руководитель Исследовательского центра
частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Изменения социально-экономических процессов и связанная с ними неопределенность будущих экономических отношений являются неотъемлемыми чертами современного устройства общества и его экономики. Отсюда следует, что запрос экономических акторов на правовые средства, обеспечивающие хотя бы относительный контроль над рисками и планирование будущего развития событий, будет постоянным, а совершенствование их набора и содержания законодателем не остановится по крайней мере до той поры, пока политическая система не откажется от частной собственности. К таким правовым средствам относятся разнообразные инструменты обособления имущества, влекущие или не влекущие появление отдельной от учредителя обособления юридической личности.

Владельцы частного капитала (мы используем данный термин в значении «имущество, имеющее выраженный потенциал к вовлечению в предпринимательскую деятельность и генерации прибыли», как это разъясняется в п. 1.2 гл. 1 монографии) преследуют цель организации управления им. Цель эта является скорее промежуточной, в то время как конечная цель индивидуума изменчива и доподлинно может быть известна лишь ему самому. Любой правопорядок, даже находящийся в состоянии турбулентности, неизбежно вынужден обеспечивать этот интерес и выстраивать пригодные для управления личным капиталом правовые формы: дистанционное управление, т.е. управление активами на расстоянии; управление «чужими руками», т.е. при помощи профессионального круга управляющих, обученных реализации потенциала бизнеса и т. п. Все это приметы развитого социально-экономического уклада, ушедшего от простого присвоения и захвата.

Как писал В.А. Дозорцев, «развитие экономики, расширение экономического оборота приводит к появлению многочисленных совершенно новых отношений, невозможных или ненужных в старых условиях... соответственно появляется потребность в обогащении правовой регламентации, создании новых институтов»¹.

Сложно переоценить значимость защиты капитала посредством обособления имущества предпринимательского назначения. Подобный

¹ Дозорцев В.А. Доверительное управление имуществом (глава 53) // Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: МЦФЭР, 1996. С. 527.

механизм способен, во-первых, оградить работающий бизнес от злоупотреблений кредиторов собственника такого актива, во-вторых, избежать негативных последствий при переходе бизнеса к новым собственникам — наследникам.

Правовые формы обособления имущества востребованы во всем мире. Право удовлетворяет эту потребность участников экономических отношений теми способами, которые приемлемы для конкретного правопорядка: правовые конструкции могут быть уже предусмотрены нормами национального права либо интегрированы в него без нарушения локальных принципов права и аннулирования собственных правовых институтов¹.

В целях установления функционального сходства различных правовых форм имущественного обособления целесообразно обратиться к опыту иностранных правопорядков, знающих как конструкции, регулирование которых в определенных аспектах может быть учтено российским законодателем и правоприменителем, так и концептуально чуждые отечественному праву. К последним относится англо-американский траст, в истинном смысле существующий лишь в странах с расщепленным правом собственности. Органичности конструкции траста в англо-саксонской правовой семье способствует двойственность правовой системы и, как следствие, существование в отношении одного и того же имущества прав, которые признаются за разными лицами.

Приводимые в настоящей работе параллели между трастами и функционально близкими конструкциями в континентальном праве подтверждают общность экономической и правовой природы таких правовых институтов. Именно потребность в минимизации рисков кредиторов (им адресовано подтверждающее обособление) и должников (для них имеет значение защитное обособление) определяет целесообразность экранирования.

Представляется, что единство содержания права собственности не исключает возможности обособления имущества и достижения сходных экономико-правовых эффектов посредством наделения иного субъекта правовыми возможностями, достаточно необходимыми для управления, с одной стороны, и подчиненными заранее установленным целям или ограничениям — с другой.

¹ Напр., конструкция *affidamento fiduciario* в законодательстве Сан-Марино. См.: *Rudokvas A.D. Affidamento fiduciario in San Marino: Proposal for the Commonwealth of the Independent States* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. № 3. С. 371–380; *Idem. About the model law for the CIS member states “On fiduciary management of property and trust”* // *Trusts & Trustees*. 2021. Vol. 27. № 1–2. P. 36–43.

Неприятие конструкции траста позволило выявить характерные свойства континентальных правовых институтов, приемлемых для российского права и выполняющих функцию обособления имущества. Как отмечает Л.Ю. Михеева, «отечественное гражданское право восприняло саму идею управления чужим имуществом на свой риск и воплотило ее в части второй ГК РФ в виде договора доверительного управления имуществом»¹.

В результате попытки рецепции траста, предпринятой российским законодателем в 1993 г., искомые функции инструментов обособления были обозначены и в России. Вместе с тем было положено начало поиску и созданию правовых решений, позволяющих управлять обособленными активами. Одна из таких новых для российского гражданского права конструкций — личный фонд — исследуется в настоящей монографии.

Российское законодательство пополнилось конструкцией наследственного фонда сравнительно недавно, в 2017 г.², международного — в 2019 г.³, а личного (прижизненного) — в 2021 г.⁴

Конструкция личного фонда требует научного осмысления с точки зрения как внутренних отношений, так и ответственности перед третьими лицами. Законодатель осознанно не детализировал структуру органов личного фонда, оставив учредителю возможность самостоятельно выстроить подходящую систему управления. В этом проявляется автономия воли собственника по отношению к своему имуществу. Задавая отдельные ограничения в виде императивных норм об управлении личным фондом, законодатель преследует цель поддержания личного фонда как формы имущественного обособления в состоянии, способном к достижению целей, ради которых фонд создается. Решение **агентской проблемы**, сопровождающей не только

¹ Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом / под ред. В.М. Чернова. М.: Юристъ, 1999. С. 5.

² Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ // СЗ РФ от 31 июля 2017 г. № 31 (Часть I). Ст. 4808.

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „О международных компаниях“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регистрации международных фондов» от 26 ноября 2019 г. № 378-ФЗ // Рос. газ. от 28 ноября 2019 г. № 269.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 1 июля 2021 г. № 287-ФЗ // СЗ РФ от 5 июля 2021 г. № 27 (часть I). Ст. 5115.

личный фонд, но и каждый случай управления имуществом в интересах другого лица, не видится возможным без понимания закономерностей, характерных в той или иной степени для всех способов имущественного обособления.

Значительный научный интерес представляет проблема **ответственности перед кредиторами**. В отношениях, связанных с личным фондом, эта проблема распадается условно на три части, выделяемые в зависимости от того, кто является точкой крепления кредиторских требований: учредитель, личный фонд, выгодоприобретатель. Имея особенности, характерные только для личного фонда, ответственность участников отношений, возникающих в связи с созданием и деятельностью личного фонда, подчиняется базовым принципам имущественного обособления, ориентирующим на справедливое решение вопросов ответственности участников отношений по обособлению имущества и способствующим соблюдению баланса между их частными интересами и интересами гражданского оборота.

Сказанное обуславливает актуальность темы настоящей монографии, которая состоит в комплексном исследовании как общетеоретических представлений об обособлении имущества и его различных конструкций, так и в тщательном изучении новой для российского права модели личного фонда.

Поскольку имущественное обособление является результатом социально-экономического запроса, исходящего от акторов экономических отношений, опорой для настоящего исследования стали не только работы по праву, но и фундаментальные труды по экономике и социологии Ф. Энгельса, Ф.Х. Найта, Ф.А. Хайека, И.М. Кирцнера, Ш. Шварца, Е.Т. Гайдара, С.Ю. Глазьева, а также публикации Э. Хилта, Н.С. Ворониной, Д.А. Давыдова, А.Ш. Жвиташвили, А.П. Абрамова, Ц. Лю, Л.Е. Гринина, С.Ю. Малкова, А.Л. Гринина, А.В. Коротаева.

Проблематика управления многократно становилась предметом исследований представителей экономической и правовой науки. В этой части мы отталкивались от трудов Д.И. Мейера, Г.Ф. Шершеневича, А.В. Венедиктова, А.М. Бирмана, М.И. Кулагина, а также современных ученых: Л.И. Абалкина, А.Г. Аганбегяна, Ю.В. Кузнецова, Л.Ю. Михеевой, О.Р. Зайцева, З.Э. Беневоленской, Е.А. Останиной.

Идею целевого (неправосубъектного) имущества впервые сформулировал А. Бринц. Имущественное обособление не через призму правосубъектности участника оборота стало предметом изучения Г. Хансмана, Р. Краакмана и Р. Сквайра. В зарубежной литературе

вопросам имущественного обособления посвящены работы Г. Манне, А. Алчии, Г. Демзетца, Л. ЛоПуки, М. Линн, Д. Баирда, Р. Расмуссена, Г. Триантиса, Г. Раутерберга, А. Верштейна и др.

Преломление подходов к имущественному обособлению в том понимании, которое этому явлению придали Г. Хансманн и Р. Краакман, на российские правовые институты произвела В.В. Подсосонная.

Одной из функциональных форм обособления имущества является юридическое лицо как способ ограничить ответственность участников гражданского оборота и упростить обращение активов. Однако обособление имущества не сводится только к юридическому лицу. В работе рассмотрены условные недостатки, которые имеет юридическое лицо как форма имущественного обособления в целях управления частным капиталом. Вопросами истории появления и развития, правовой природы, признаков, управленческой структуры, ответственности юридического лица занимались такие отечественные и иностранные ученые, как: К.Ф. фон Савиньи, В.Б. Ельяшевич, И.А. Покровский, В.Ю. Вольф, С.Н. Ландкоф, А.В. Дозорцев, С.Н. Братусь, И.Б. Новицкий, В.П. Грибанов, М. Дженсон, В. Меклинг, О.А. Красавчиков, В.А. Рахмилович, А.Л. Маковский, Е.А. Суханов, Н.Г. Семилютина, Н.В. Козлова, Д.В. Ломакин, А.В. Габов, И.С. Шиткина, И.Т. Тарасов, В.В. Лаптев, Т.А. Шлыкова, М.А. Рожкова, Ю.Э. Монастырский, О.В. Гутников, А.В. Егоров, Р.Т. Мифтахутдинов, Д.И. Степанов, Е.Д. Суворов, О.Р. Зайцев, А.А. Кузнецов, Е.В. Тычинская, Д.И. Теткутьев и др.

Для анализа международного опыта в регулировании способов имущественного обособления, не влекущих появление отдельной юридической личности, — англо-американского траста и его международной модели, континентальной фидуции (*fiducia*) и германского доверительного управления (*Treuhand*) — в настоящей работе использованы исследования З. Губера, Р. Финстры, Р. Тайлера, Д. Уотерса, У. Маттеи, Ш. Грундманна, Р. Гельмхольца, Р. Циммерманна, Дж. Мило, Я. Смита, М. Лупоя, Д.В. Дождева, Е.А. Суханова, А.Д. Рудокваса, В.В. Плеханова, Н.В. Соколовой, Дж. Коеслера, М. Лиминга, М. Лау, Р. Ситкофф, В.А. Фогель, С.Г. Шмидта, Т.К. Примак, Е.В. Галковой, В.А. Канашевского, Е.А. Папченковой, Н.Ю. Ерпылевой, А.С. Касаткиной, М. Пудера, Е.И. Папушиной, М. Беннета, М. Гелтера, Г. Хеллирингера, Д. Трумана, И.И. Зикунa, Л.А. Дорошенко.

Предпосылки появления и назначение конструкции личного фонда раскрыли в своих работах Л.Ю. Михеева, П.В. Крашенинников, А.В. Демкина, Е.Ю. Петров. Важный вклад в понимание конструкции

личного фонда внесли работы Д.П. Заикина, в том числе его диссертационное исследование, которое в значительной части написано на основе анализа немецкого права, при этом содержит глубокий анализ принципиальных подходов к имущественному обособлению. Личным фондам посвящены статьи К.А. Корсика, Е.Д. Тимербулатовой, О.А. Терновой, И.Е. Рудик, Е.А. Кириловой, Е.Н. Масленко, В.О. Вяткина, Ю.В. Маргулис. В той или иной степени вопросы личных фондов затрагиваются в работах В.А. Белова, Н.Ю. Рассказовой, Е.П. Путинцевой, К.А. Михалева, О.В. Фрик, И.С. Бадер, Е.Ф. Евсеева. Однако ни в одной научной работе личный фонд как родовая категория еще не получил достаточного доктринального осмысления.

Обращаясь к вопросам воли, субъективного права, договорной свободы, интереса, автор опирался на труды Р. фон Иеринга, а также работы своих современников: С.В. Третьякова, Е.А. Крашенинникова, Ю.В. Байгушевой и А.А. Кузнецова.

Исходя из всего вышесказанного, цель нашего исследования состоит в применении теории обособления имущества и ее закономерностей к модели личного фонда по российскому праву.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: 1) проанализировать социально-экономические предпосылки развития правовых форм имущественного обособления; 2) провести сравнительно-правовой анализ регулирования функционально сходных отношений по управлению имуществом в системах англо-американского права и континентального права; 3) провести анализ регулирования отдельных российских правовых форм имущественного обособления; 4) установить общие черты, проявляемые различными формами имущественного обособления; 5) выявить специфику отношений, возникающих в связи с созданием личного фонда *de lege lata*, смоделировать и теоретически обосновать их *de lege ferenda*.

В монографии будут исследованы гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с созданием и деятельностью личного фонда, т.е. между учредителем личного фонда, личным фондом и его выгодоприобретателями, а также между перечисленными субъектами и их кредиторами. В частности, будут рассмотрены применимые к объекту исследования действующие и утратившие силу нормативные правовые акты, регулирующие различные формы имущественного обособления в России и зарубежных странах, правоприменительная практика, уставы некоторых личных фондов, учрежденных в России с апреля 2022 г. по декабрь 2023 г., а также доктринальные источники, содержащие подходы к обособлению имущества.

В монографии впервые представлен научно обоснованный авторский подход, согласно которому цель законодательного регулирования личных фондов состоит в защите интереса индивидуума в обособлении его имущества; проанализированы социально-экономические предпосылки развития правовых форм имущественного обособления. Через призму теории экранирования проведен компаративный анализ регулирования функционально сходных иностранных конструкций: англо-американского траста, международной модели траста, континентальной фидуции, германского доверительного управления, а также форм имущественного обособления по российскому праву: простого товарищества, инвестиционного товарищества, договора доверительного управления, паевого инвестиционного фонда (далее — ПИФ), личного фонда. Конструкция юридического лица проанализирована в системе координат теории экранирования. Установлены общие черты, проявляемые различными формами имущественного обособления. Предложены решения неурегулированных вопросов управления и ответственности в конструкции личного фонда.

Выводы, сделанные в рамках настоящего исследования, могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования, в процессе правоприменения (как с точки зрения учета подходов судами, так и участниками отношений, возникающих в связи с созданием личного фонда, а также их контрагентами), в преподавательской деятельности и научных исследованиях.

Глава 1

ОБОСОБЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВА СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК СЛЕДСТВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ИНДИВИДУАЛИЗМА И УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1. Социально-экономическая детерминация имущественного обособления

Социально-экономические предпосылки диктуют любому законодателю необходимость предусмотреть правовые формы обособления имущества субъекта гражданского правоотношения. Для целей настоящего исследования важно уточнить, что лежит в основе такого запроса.

Во-первых, индивидуализм личности, подразумевающий естественное стремление к обособленности, в том числе имущественной.

Ш. Шварц, автор теории основных человеческих ценностей, охарактеризовал индивидуализм через такие ценностные типы, как «самоопределение», «гедонизм (наслаждение)», «достижение», «социальная власть», а коллективизм — через «просоциальность», «конформизм», «безопасность», «традиционные ценности»¹. Несмотря на то что представляется убедительной критика Ш. Шварца в отношении строгой дихотомии «коллективизм — индивидуализм», нельзя не отметить антагонистичность данных им характеристик индивидуализма и коллективизма, а также много бóльшую близость индивидуальных ценностей к тому, что обычно вкладывается в науке права в понятие «предпринимательская деятельность» (абз. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации², далее — ГК РФ).

Неудивительно, что среди приверженцев ценностей индивидуализма преобладают молодые люди — экономически активная часть населения. Этот тезис подтверждается исследованием Н.С. Ворониной: национальный фактор не решающий, наблюдается скорее «эффект

¹ *Schwartz S.H. Individualism-collectivism: Critique and proposed refinements // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1990. Vol. 21. P. 143.*

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 31 октября 2024 г. № 49-П) // СЗ РФ от 5 декабря 1994 г. № 32. Ст. 3301.

жизненного цикла»¹. По мнению социолога, «чем больше удовлетворенность состоянием экономики в стране, тем меньше приверженность ценности коллективизма»².

А.П. Абрамов и Ц. Лю указывают на индивидуализм как на фактор, оказавший влияние на систему ценностей, которую принято именовать западной, наравне с утилитаризмом, прагматизмом и либерализмом³. По мере смены поколений меняется содержание понятия «индивидуализма». «Ценности выживания (физическая и экономическая безопасность, нетерпимость к инакомыслию, готовность принять авторитаризм, покорность) сменяются постматериалистическими ценностями самовыражения»⁴. В качестве предпосылки названных изменений в значительной степени следует считать развитие рыночной экономики, ее модернизацию и, как следствие, удовлетворение базовых (материальных) потребностей членов общества. Впрочем, известна критика такой обусловленности, а также «искренности» постматериалистических ценностей⁵.

Стремление обособиться свойственно личности как таковой и коррелирует индивидуалистским началам, которые обществу выгодно поддерживать. Как отмечает Ф.А. Хайек, «главной заботой великих индивидуалистов было действительно выявить набор институтов, которые могли бы побуждать человека по его собственному выбору и на основании мотивов, направляющих его обычное поведение, вносить максимально возможный вклад в удовлетворение потребностей всех остальных; их открытием стало то, что система частной собственности обеспечивает такие побуждения в гораздо большей мере, чем это представляли до тех пор»⁶. О значении индивидуализма для экономики высказался

¹ Воронина Н.С. Ценностная мобильность: от коллективизма к индивидуализму // Многомерная социальная мобильность в современной России: монография / отв. ред. М.Ф. Черныш, Ю.Б. Епихина. М.: Институт социологии ФНИСЦ РАН, 2018. С. 108. URL: https://www.isras.ru/files/File/publ/Mnogomernaya_soc_mobilnost_2018.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

² Там же.

³ Абрамов А.П., Лю Ц. Современные и традиционные семейные ценности межпоколенного взаимодействия в России и Китае // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 108.

⁴ Inglehart R.F. Changing Values among Western Publics from 1970 to 2006 // West European Politics. 2008. No. 1–2. P. 140.

⁵ Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 86–102.

⁶ Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. С. 16.

Ф.Х. Найт: «До начала индустриальной эпохи экономическая жизнь Европы не прогрессировала, и организация управления носила коллективистский характер. Становление индивидуализма стало результатом стремления к совершенствованию»¹.

Определить развитие теории обособления в праве можно следующим образом: перманентный запрос личности на правовые инструменты, позволяющие реализовать индивидуалистические начала (в том числе с относительно контролируруемыми рисками и при этом эффективно участвовать в экономических отношениях, сохранить личный капитал для поддержания привычного уровня деятельности, передать определенное имущество следующему поколению в рамках семьи), и ответ законодателя в виде **конструкций, примиряющих индивидуальный интерес собственника и интересы неопределенного числа акторов — участников экономических отношений, регулируемых гражданским правом.**

Описанный процесс развития права сходен с модернизацией общества, которую А.Ш. Жвитиашвили описал «в терминах „вызов — ответ“, где первое представляет собой вызов со стороны прошлого, а второе — ответ настоящего, возможный в данных исторических условиях»². Вслед за рассуждениями Ф.А. Хайека об индивидуализме и экономическом порядке гражданское законодательство развивается в поисках ответа на вопрос, где пролегает граница дозволения индивиду «руководствоваться в своих действиях теми непосредственными последствиями, которые он осознает и которые его волнуют», по достижении которой «его следует заставить делать то, что представляется надлежащим» и соответствует интересам общества в целом³.

Во-вторых, в основе развития форм имущественного обособления лежат естественная неопределенность жизни, которую невозможно устранить, и потребность акторов экономической системы в ее снижении.

Современное состояние экономики нередко называют кризисным, характеризующимся высокой степенью неопределенности и переходом к новым качествам. Однако правильным было бы учитывать, что в современном мире модернизация, часто связанная с потрясениями, «становится перманентным структурным процессом, а не точкой сбора

¹ Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003. С. 349—350.

² Жвитиашвили А.Ш. Проблемы модернизации российского общества: методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7. С. 37.

³ Хайек Ф.А. Указ. соч. С. 16.

сил социального обновления, ограниченной определенным историческим периодом»¹.

Ф.Х. Найт утверждал, что «именно случайные колебания являются подлинными источниками неопределенности — колебания в ходе прогресса, при чисто поступательных изменениях никакой неопределенности не наблюдается»². Специализированная функция адаптации к неопределенности есть не что иное, как примета свободного предпринимательства, пришедшего на смену простому производству для рынка (ремесленной организации); субъектами этой функции становятся предприниматели или бизнесмены³.

Как сказано выше применительно к социологическим особенностям личности, явления экономики также редко связаны или преимущественно связаны с национальным критерием. Е.Т. Гайдар отметил, что «при исследовании механизмов разворачивания социальной деструкции обнаруживается сходность, даже общность происходившего в странах с различающимися традициями и уровнями развития»⁴. Следовательно, правопорядок как таковой находится в той или иной стадии поиска конструкций и решений, смягчающих последствия неопределенности меняющейся степени, но всегда присутствующей. Инструменты обособления имущества относятся к числу таких конструкций. Без их адекватного набора в правовой системе гражданский оборот невыносим.

Трансформация экономики сопровождается проявлением таких факторов, как дестабилизация управления бизнесом, размывание прав на имущество, высокая степень слияния бизнеса с государством в силу зависимости от последнего и др. В ходе системных кризисов последнего десятилетия произошла смена модели регулирования социально-экономических процессов, что привело к дисбалансу в работе бизнеса, несмотря на видимость расширившейся свободы управления капиталом на волне приватизации.

Экономисты фиксируют потребность в проведении идеи отделения собственности от управления, что подразумевает наличие в праве опосредующих эту идею правовых конструкций. Как мы покажем далее, не только юридическое лицо относится к числу конструкций названного функционала.

¹ Жвителишвили А.Ш. Указ. соч. С. 36–43.

² Найт Ф.Х. Указ. соч. С. 299.

³ Там же. С. 235–236.

⁴ Гайдар Е.Т. Власть и собственность: Смуты и институты. Государство и эволюция. СПб.: Норма, 2009. С. 13.

Ф.Х. Найт писал, что «частная собственность на материальные блага тесно связана с наиболее острым вариантом проблемы управления, возникающим в связи с весьма „динамичным“ характером общества, в котором мы живем, и крайней степенью неопределенности, связанной с изменениями»¹. Экономист проводит также разделение «функций принятия решений и несения „риска“ ошибок в решениях»². В определенной степени, на наш взгляд, это ипостаси одного и того же явления.

В экономическом смысле собственность не тождественна предпринимательству, конститутивно связанному с управлением (принятием решений) и риском ошибки. Как указывает И.М. Кирцнер, «в рыночной экономике один из центров принятия решений находится в границах „фирмы“. <...> Именно с этой точки зрения обсуждаются такие проблемы, как влияние „отделения собственности от управления“ на решения корпоративной фирмы»³. Обозревая подходы ученых-экономистов, И.М. Кирцнер обращается к Р. Гордону, который «определяет предпринимательство как „направляющую, интегрирующую и иницилирующую силу“ производства, которую можно определить одним словом — „управление“, и считает, что корпорацией управляют менеджеры, а не акционеры. Именно первые, а не последние, являются предпринимателями»⁴.

В юридической литературе обнаруживается сходная логика: «Собственнику принадлежит овеществленный результат затраченного в прошлом общественно полезного труда — определенное материальное благо, а управляющий предлагает на рынке свой живой труд, свое профессиональное предпринимательское мастерство в области эффективного управления имуществом организации»⁵.

В современной российской экономической науке уделяется немало внимания вопросам настройки эффективного управления имуществом,

¹ Найт Ф.Х. Указ. соч. С. 349.

² В качестве примера экономистом приводятся наемные менеджеры корпорации, принимающие решения, но получающие жалование, т.е. не разделяющие последствий своих решений, а также акционеры — лица, чей доход зависит от прибыли, т.е. от управленческих решений, но которые не обладают контролем. Там же. С. 279.

³ Кирцнер И.М. Конкуренция и предпринимательство / пер. с англ. А.В. Куряева, Д.А. Бабушкин; под ред. А.Н. Романова. М.: Изд-во Юнити-Дана, 2001. URL: https://libertarium.ru/lib_competition_02.html#06 (дата обращения: 27.02.2025).

⁴ Там же.

⁵ Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография. М.: Проспект. 2017.

причем как частным¹, так и государственным². Так, С.Ю. Глазьев обращает внимание на дефицит действенных механизмов управления капиталом в России, в результате чего переход к рыночной экономике оказался неэффективным³.

Вторым (по порядку, но не по значимости) после выделения функции профессионального управления путем, по которому происходит снижение неопределенности в экономической деятельности, можно назвать защиту собственности, обеспечиваемую инструментами частного права.

Согласимся с тезисом Е.Т. Гайдара о том, что «капитал постоянно в поиске, он ищет сферу приложения, в которой имеются возможности для его роста»⁴. Как нами уже отмечалось, многие процессы в социологии, экономике и праве протекают непрерывно, являясь обычным состоянием бытия. По мнению Е.Т. Гайдара, правовые возможности для сохранения собственности («гарантии неприкосновенности», как их назвал экономист) — это неременное условие появления в России больших частных капиталов, способных стать источниками (которые, по мнению Е.Т. Гайдара, должны превалировать) инвестиций в отечественную экономику⁵.

Высказанную мысль поддерживают и другие ученые, полагающие, что снижению рисков экономических отношений будет способствовать наличие механизмов защиты собственности (основных средств бизнеса) от недобросовестных игроков рынка, а также от произвольных решений властных институтов⁶.

¹ См. напр.: Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями: учебник для вузов / под ред. Т.В. Теплова. М.: Европейская комиссия, 2000. 495 с.; Гусев А.И., Куликов А.В., Пармонов Д.В., Ионова М.К. Управление капиталом: состояние и перспективы российского private banking. М.: Альпина Паблишер. 2005. 196 с.

² См., напр.: Управление государственной собственностью: учебник для вузов / под ред. В.И. Кошкина, В.М. Шупыро. М.: ИНФРА-М, 1997. 492 с.; Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики: монография / под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012. 212 с.; Управление закупками в инновационной экономике: вопросы теории и практики: монография / под ред. д-ра экон. наук И.И. Смотрицкой. М.: Институт экономики РАН, 2014. 242 с.

³ Глазьев С.Ю. Стратегия антикризисного развития российской экономики в XXI веке // Экономика региона. 2012. № 2. С. 11.

⁴ Гайдар Е.Т. Указ. соч. С. 308–309.

⁵ Там же. С. 307.

⁶ Гринин Л.Е., Малков С.Ю., Гринин А.Л., Коротаев А.В. Умрет ли капитализм? Размышления о капитализме прошлого, настоящего и будущего // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 2. С. 100–130.

Выводы

1. Индивидуализм есть примета жизненного цикла индивида и одна из базовых составляющих системы ценности стран рыночной экономики.

2. Инстинктивное стремление личности к обособлению выгодно обществу в целом. Примером тому может служить частная собственность. Развитие частного права во многом представляет собой непрерывный поиск конструкций, примиряющих индивидуальный интерес собственника и интересы неопределенного числа акторов – участников экономических отношений, регулируемых гражданским правом.

3. Предпринимателям свойственна адаптивность к изменениям и неопределенности действительности, которые, в свою очередь, являются чертой свободной экономики, а не временным явлением. Имущественное обособление в этом смысле есть вариативный набор правовых способов преодоления неопределенности внешних факторов.

4. Отделение собственности от управления неизбежно происходит по мере развития экономики и накопления капитала¹.

5. Наличие в правовой системе правил, обеспечивающих защиту прав на имущество и дающих участникам экономических отношений понимание границ своих рисков и потерь, имеет не менее важное для гражданского оборота значение, чем развитость концепций, используемых для защиты кредиторов, в частности, при банкротстве должника. От идеи ограниченной ответственности, к которой право пришло, отзываясь на запрос, сформированный не в последнюю очередь в экономической плоскости, ошибочно отказываться в пользу буквального понимания принципа «должник отвечает всем своим имуществом»².

¹ См., напр.: *Hilt E. When Did Ownership Separate from Control? Corporate Governance in the Early Nineteenth Century* // *The Journal of Economic History*. 2008. Vol. 68. No. 3. P. 645–685.

² «В Древней Греции и Древнем Риме должник отвечал по своим обязательствам всем своим имуществом, своей личной свободой, а в силу законодательного закрепления власти отца над всеми членами семейства, включая его жену, незамужних дочерей, сыновей и их жен, их детей, и свободой членов своей семьи. Поэтому вплоть до принятия закона *lex Poetelia* в 326 г. н.э., в случае отсутствия оплаты по долговому обязательству свыше 90 дней после наступления срока платежа, должник мог лишиться своего имущества или даже свободы, попав в долговое рабство лично или со своей семьей. В римских Законах XII таблиц содержались нормы о праве кредитора убить (разрубить мечом) безнадежного должника». См.: *Кубанцев С.П.* Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // *Журнал российского права*. 2016. № 12. С. 98–105.

Такие случаи должны быть исключительными и оправданными значительно большей пользой для оборота от каждого такого исключения.

1.2. Управление частным капиталом как цель субъектов отношений по поводу имущественного обособления

Проблематика управления многократно становилась предметом исследований представителей экономической и правовой наук. В своих трудах ее разрабатывали Д.И. Мейер¹, Г.Ф. Шершеневич², А.В. Венедиктов³, А.М. Бирман⁴, М.И. Кулагин⁵ и современники автора: Л.И. Абалкин⁶, А.Г. Аганбегян⁷, Ю.В. Кузнецов⁸, Л.Ю. Михеева⁹, О.Р. Зайцев¹⁰, З.Э. Беневоленская¹¹.

Предпримем попытку ответить на вопрос о том, **что формирует в поведении субъекта экономических отношений (связей) такую цель, как эффективное управление своим имуществом или выделенной его частью.**

Как мы отмечали ранее, ответ на этот вопрос можно дать через призму социологических и экономических воззрений. Это представляется логичным, поскольку причины формирования обозначенной цели не могут находиться в праве как таковом. Право дает ответы на запросы, формируемые под влиянием объективных обстоятельств либо

¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2 ч. / по испр. и доп. 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. Ч. 1. С. 127–128. (Серия: Классика российской цивилистики).

² Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.) М.: Фирма «СПАРК», 1994. 335 с.

³ Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948. 840 с.

⁴ Бирман А.М. Некоторые проблемы науки об управлении народным хозяйством. М.: Экономика, 1965. 110 с.

⁵ Кулагин М.И. Избранные труды по акционерному и торговому праву. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/6/page_19.html (дата обращения: 27.02.2025).

⁶ Абалкин Л.И. Стратегия управления. М.: Политиздат, 1975. 79 с.

⁷ Аганбегян А. Управление социалистическими предприятиями. Вопросы теории и практики. М., 1979. 447 с.

⁸ Кузнецов Ю.В. Теория современного менеджмента и организационные инновации в управлении фирмой: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1994. 282 с.

⁹ Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. 191 с.

¹⁰ Зайцев О.Р. Договор доверительного управления паевым инвестиционным фондом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 383 с.

¹¹ Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства.

вне зависимости от правовой политики, либо вопреки ей, т.е. с целью обхода права¹.

Переход от предпринимателя, находящегося в процессе приобретения ресурсов, к собственнику, уже обладающему ресурсами, и от управления к получению «рентной» прибыли собственника, а также вечная миграция личности в поле с такими оппозиционными точками, как «коллективизм» и «индивидуализм» со свойственными им наборами ценностей, — вот те причины, благодаря которым проблематика имущественного обособления является всегда актуальной для любого правопорядка и его исследователей.

Как отмечает Л.Ю. Михеева, «в определенных исторических условиях для отношений собственности стала выгодной такая конструкция, при которой имущество передавалось собственником кому-либо для того, чтобы им управляли в интересах определенного третьего лица»².

Управление чужим имуществом в интересах того или иного лица (не всегда в интересах собственника) находит отражение в текстах, являющихся историческими и религиозными памятниками. Слово «имущество» упомянуто в Библии 28 раз³. В гл. 16 Евангелия от Луки рассказана притча о неверном управителе: состоятельный человек владеет поместьем, которое передает в управление, но, подозревая, что управляющий свои обязанности исполняет плохо, собственник просит отчет⁴. Отдельные элементы управления чужим имуществом можно обнаружить и в Талмуде⁵. Так, жена передает мужу приданое для сохранения и управления, в свою очередь, муж обязуется это имущество вернуть в случае расторжения брака. Являясь «частью дома отца» женщины, такое имущество не становилось собственностью мужа: он

¹ Говоря о доверительной собственности в Англии, З.Э. Беневоленская резюмирует: «Обход в интересах частных лиц некоторых запретов «положительного» права; и то, что приобрело статус обычая, нашло в итоге защиту в суде лорд-канцлера». См.: *Беневоленская З.Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства*.

² *Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства*. 2001 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Имущество в Библии // Библия тека. Собрание переводов Библии, толкований, комментариев, словарей. URL: <http://bible-teka.com/symphony/synodal/word/12669/> (дата обращения: 27.02.2025).

⁴ Евангелие от Луки // РПЦ. Московский Патриархат. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/lk/16/> (дата обращения: 27.02.2025).

⁵ Приданое // Электронная еврейская энциклопедия. URL: <https://eleven.co.il/judaism/family-life-cycle/13316/> (дата обращения: 27.02.2025).